

Водяная стена, словно огромный зверь с раскрытой пастью, устремилась на него. В самый критический момент кто-то подхватил его за талию и стремительно понёс навстречу водяному валу.

Вэнь Си в страхе закрыл глаза, ощутив лишь стойкий запах моря, застрявший в носу.

Неизвестно, сколько времени прошло. Ноги Вэнь Си подкашивались от ужаса, земля уходила из-под ног, и он боялся открыть глаза, думая, что настал его последний час.

В этот момент у самого уха раздался звонкий смех:

— Маленький глупыш, зачем закрываешь глаза? Быстрее открывай.

Голос был подобен звону льда и нефрита, переливам жемчуга, рассыпающегося по тарелке. От одного его звука на душе становилось спокойно, словно тебя мягко обнимало тихое море, даря умиротворение.

Вэнь Си медленно открыл глаза и увидел, что его держит на руках человек, выглядевший ровесником. Тот обладал густыми бровями-мечами, звёздными глазами, прямым носом и тонкими губами — настоящий небожитель из книг. Да ещё и волосы его, серебристые и переливающиеся, были невероятно красивы.

Вэнь Си заворожённо смотрел на эти пряди, невольно протянул руку и коснулся их. Волосы были прохладными и приятными на ощупь, от них невозможно было оторваться.

Тот наклонил голову и пробормотал:

— И впрямь глупыш, зачем трогаешь мои волосы?

Только тогда Вэнь Си опомнился, и его лицо залилось краской. Он отвёл взгляд и, беспорядочно оглядываясь, наконец осознал, что находится прямо в море. Поверхность воды уже успокоилась и под лунным светом казалась особенно безмятежной.

Увидев, что Вэнь Си наконец сообразил, что к чему, человек со слабой, как кровь, улыбкой на тонких губах обхватил его за талию, сильным взмахом хвоста выпрыгнул из воды и снова нырнул вниз, заставив водную гладь расходиться кругами.

Вэнь Си остолбенело уставился на него: верхняя часть тела была обнажённой, а вместо ног — длинный рыбный хвост!

Он прошептал:

— За Южным морем живут цзяожэни. Обитают в воде, как рыбы, не гнушаются ткачества и прядения. Если заплачут — из глаз их появляется жемчуг.

Цзяожэнь, как ему было понять такие витиеватые речи? Он лишь нетерпеливо скривил губы:

— Спрашиваю тебя, помнишь ли, как в пять лет спас маленького цзяожэня?

Пять лет... Пять лет... В глазах Вэнь Си блеснуло понимание, и он вдруг вспомнил. В пять лет, не желая идти в школу, он тайком сбежал к морю и спрятался за большим кораблём морских торговцев, надеясь переждать, пока домашние перестанут его искать.

Но не прошло и мгновения, как он услышал слабый стон. Подойдя ближе, увидел голенького ребёнка, прислонившегося к скользкому от водорослей месту после отлива. Малыш был невероятно мил, очень похож на новогодние картинки, которые отец привозил из Цзиньлина.

Только у этого «новогоднего малыша» на ногах поблёскивали чешуйки. Вэнь Си был тогда мал и не понимал, что это. Он лишь помнил наставление учителя: «Делай добро, даже когда другие не равны тебе, и будь искренен в доброте к себе».

Он подхватил ребёнка на руки и хотел было унести, но тот, хоть и выглядел на несколько месяцев от роду, говорил чётко и ясно. Он лишь умолял Вэнь Си отпустить его обратно в море, ибо не мог жить вдали от воды.

Вэнь Си был озадачен, но, будучи всего-навсего ребёнком, пусть и одарённым, не мог противостоять детской простоте. Он послушался слов малыша, опустил его на мелководье у берега, присел и, погладив его по голове, наставительно сказал:

— Будь хорошим мальчиком, я сейчас позову людей, и тогда мы отведём тебя домой.

Сказав это, он помчался домой во весь дух.

Найдя домашних, он рассказал им о произошедшем. Те отнеслись к его словам с недоверием, но всё же пошли с ним на то место. Никакого ребёнка, разумеется, не обнаружили. Решили, что Вэнь Си прогуливает школу и выдумывает отговорки. Дома его хорошенько отругали и наказали.

Вэнь Си было обидно. Несколько дней подряд, как только выдавалась возможность, он бежал к тому месту искать, но так никого и не нашёл. В конце концов махнул рукой, а потом и вовсе воспоминания стёрлись, и он уже не помнил, случилось ли с ним такое чудо на самом деле.

Теперь же, глядя на этого цзяожэня, который был с ним одного роста, что оставалось не понять? Он радостно воскликнул:

— Так это был ты, тот голенький малыш!

Услышав слова «голенький малыш», цзяожэнь рассердился, брови его нахмурились, и он рявкнул:

— Сам ты голенький малыш! Я — Цюань Чжэнь! Запомни, Цюань Чжэнь!

— Цюань Чжэнь, Цюань Чжэнь... — Вэнь Си дважды повторил про себя имя, и вдруг на его лице расцвела улыбка. Худенькими ручками он тепло обнял Цюань Чжэня за шею и жалобно сказал:

— С тобой ведь всё в порядке? Я тогда очень переживал.

Жалобный вид ребёнка растрогал Цюань Чжэня, и он смягчил тон:

— Конечно, всё в порядке, иначе как бы я смог прийти тебя спасти? Ладно, я покажу тебе кое-что интересное.

Сказав это, он велел Вэнь Си крепче обнять его, а сам поцеловал его в губы. Изначально он хотел лишь передать ему немного своей демонической энергии, чтобы тот мог свободно дышать под водой, но губы ребёнка оказались такими мягкими и нежными, что он не удержался и слегка прикусил их, а потом провёл языком по контуру.

Вэнь Си от щекотки рассмеялся.

Оба тут же разразились смехом и начали возиться. Цюань Чжэнь повёл Вэнь Си в глубины вод. Тот, естественно, был полон любопытства.

Возможно, из-за детской связи он ни капли не боялся и относился к Цюань Чжэню с большой теплотой, что несказанно обрадовало последнего. Он почувствовал, что не зря изо всех сил вычислил приближение морской бури, предвидя угрозу жизни Вэнь Си, и поспешил на помощь.

Малыш действительно не забыл его.

Море было подобно другому миру. Стайки рыб проплывали мимо Вэнь Си, рыбыны размером с дом, о которых не писали в книгах, древние, но проворные черепахи — всё это вызывало у него изумление.

Цюань Чжэнь, видя его восторг, повёл его ещё глубже. Вскоре они увидели в глубине вод сияющее место. Вэнь Си удивился, а Цюань Чжэнь рассмеялся:

— Сегодня я тебе глаза открою.

Сказав это, он обнял Вэнь Си и стремительно поплыл к тому месту.

Перед глазами Вэнь Си предстал огромный дворец. По бокам горели яркие огни, прямо перед входом лежала драконья шкура размером около десяти вершков, усыпанная жемчугом и драгоценными камнями. Горсть этих сокровищ могла бы принести на суше несметное богатство. Посередине виднелась красная дверь-луна, приоткрытая, откуда доносились слабые звуки цинь и пения. Над дверью сверкала золотая табличка с двумя иероглифами: «Дворец

Цюань».

Вокруг плавало множество цзяожэней, таких же, как Цюань Чжэнь, они резвились и играли. Все они, будь то прекрасные или статные, обладали красотой, способной покорить города и страны. Увидев Вэнь Си с его двумя ногами, они с любопытством уставились на него.

Близкие к Цюань Чжэню подплыли и спросили:

— А это кто такой?

Цюань Чжэнь обхватил Вэнь Си за тонкую талию и с гордостью заявил пришедшим:

— Невеста, которую я похитил.

Все рассмеялись.

Вэнь Си тоже засмеялся, но почему-то сердце его забилось чаще, а лицо покраснело до предела.

Цюань Чжэнь же, не обращая на это внимания, взял его за руку и повёл внутрь дворца Цюань.

Вэнь Си смотрел во все глаза и, чувствуя себя неловко, дёрнул Цюань Чжэня за серебристые волосы, тихо спросив:

— Мы что, идём к Драконьему царю?

Цюань Чжэнь фыркнул, похлопал Вэнь Си по щёчке и сказал:

— Успокойся, мы с Драконьим дворцом никак не связаны. Дворец драконов отсюда за тридевять земель. Я отведу тебя посмотреть, где я живу.

Вэнь Си успокоился и последовал за Цюань Чжэнем.

Но не успели они пройти и нескольких шагов, как у дороги увидели двух мужчин, у которых вместо хвостов были две ноги. Они обнялись и катались по земле, оба были мокрые от пота, их тонкие брови слегка сведены, а из ноздрей доносились какие-то звуки.

Вэнь Си ахнул — движения этих двоих были точь-в-точь как на картинках в книжках, что показывал ему старший брат. Одного взгляда хватило, чтобы лицо Вэнь Си залилось краской, и он поспешил спрятаться за спину Цюань Чжэня.

Цюань Чжэнь, указывая на них, рассмеялся:

— Чего тут бояться? Хоть наш народ цзяожэней и обладает духовной силой, нам не чужды некоторые звериные повадки. Когда наступает период спаривания, мы обрастаем ногами и сплетаемся с соплеменниками, независимо от пола. Просто потомство могут дать только самец и самка.

Хотя Цюань Чжэнь говорил беспечно, Вэнь Си всё равно не осмеливался смотреть и, опустив голову, потянул его, чтобы поскорее пройти мимо.

На душе у него было очень неловко.

Вскоре они добрались до жилища Цюань Чжэня. По сравнению с другими, оно выглядело особенно роскошным.

Цюань Чжэнь с гордостью сказал:

— Всё это я сделал своими руками. Красиво?

Хотя особой красоты Вэнь Си не разглядел, он не стал портить Цюань Чжэню настроение и, улыбаясь, ответил:

— Красиво.

Увидев улыбку Вэнь Си, Цюань Чжэнь обрадовался ещё больше. Взяв его за руку, он указал на огромную раковину в центре зала:

— Сегодня ты будешь спать здесь со мной. Завтра я отвезу тебя домой.

Услышав, что Цюань Чжэнь хочет отправить его домой, Вэнь Си стало грустно, но показывать этого он не стал, лишь безрадостно согласился.

Цюань Чжэню стало странно, он подумал, что Вэнь Си неудобно спать в раковине, и смущённо сказал:

— Потерпи немного, завтра уже будешь дома.

Вэнь Си, снова услышав это, стало ещё обиднее. Он обхватил рыбный хвост Цюань Чжэня и, не отпуская, пробормотал:

— А мы ещё увидимся?

<http://bllate.org/book/15099/1411690>